

01.09.2025

Мировой газовый бизнес это «скачки на обезумевшей лошади по горящим зарослям»

Совсем недавно борьба с изменениями климата на планете напрямую ассоциировалась с борьбой с ископаемыми видами топлива, в том числе с природным газом. Поставщиков углеводородов на Западе лишали инвестиций, шельмовали, и пытались засудить до банкротства. Климатическая «контрреволюция», устроенная президентом США Дональдом Трампом, повлекла за собой существенные подвижки в мышлении и возвращение к реализму.

Многие, ранее самые «упертые» борцы с углеводородами скорректировали свою точку зрения. Взять хотя бы Международное энергетическое агентство (МЭА). Не обошлось тут, правда, без угроз Трампа прекратить финансирование этой организации.

Согласно новому глобальному консенсусу, ни нефть, ни газ, ни даже уголь никуда от нас не денутся. В обозримом будущем они останутся в мировом энергетическом балансе В перспективе до 2050 года, при сокращении общей доли углеводородов из-за ВИЭ, потребление наиболее чистого ископаемого топлива – природного газа, скорее всего, будет расти.

Коль скоро природному газу суждено надолго остаться с нами, вопросы его ценообразования вызывают особый интерес.

Каковы важнейшие тенденции в динамике мировых цен на природный газ? Об этом рассказывает российский эксперт в области энергетики Сергей Сергеев.

- Вы всегда подчеркивали уникальный характер природного газа как мирового биржевого товара, и, если воспользоваться Вашими словами, указывали на «парадоксы» формирования мировых цен на этот востребованный товар. В чем они выражается?

- Начать с того, что нет однозначного ответа на вопрос, какова должна быть экономически обоснованная цена природного газа. В нефти можно указать на ограниченный исторический диапазон ценовых колебаний в зависимости от баланса спроса и предложения, а также на определенные региональные различия. В газе масштабность различий совершенно иная. Разброс региональных оптовых цен огромен.

По данным последнего июльского обзора Международного газового союза (МГС), в 2024 году самые высокие цены были отмечены в странах-импортерах природного газа, а самые низкие там, где он добывается. Это естественно, но посмотрите какой разброс региональных оптовых цен. Самая высокая средняя оптовая цена зафиксирована в Польше – $530 за тысячу кубометров. м, а самая низкая в развивающихся странах, где газ является побочным продуктом нефтедобычи и практикуется его почти бесплатная раздача. Разница цен между этими полюсами достигает сотни раз.

Наряду с Польшей лидерами по дороговизне газа являются Австрия, Германия и Италия. К ним примыкают и страны Юго-Восточной Азии. Россия находится в нижней части списка стран, ранжированных по уроню оптовых цен на газ. МГС оценивает средний уровень российской газовой цены в 2024 году в $47 за тысячу кубометров. м, что в 9 раз меньше, чем в среднем по Европе (с Турцией), где средняя цена - $405 за тысячу кубометров. м. Низкие цены на газ являются важным фактором конкурентоспособности экономики РФ.

Попутно отмечу, что такая разница в ценах является в том числе результатом целенаправленной политики Евросоюза

на отказ от газа российского происхождения. Иными словами, европейцы получили то, чего упорно добивались.

И вот на что еще следует обратить внимание. Глобализация, рост взаимозависимостей между региональными рынками должны были, согласно экономической теории, сопровождается сближением цен как это произошло с основными сырьевыми товарами. Но на практике этого не наблюдается. Казалось бы, этому должно поспособствовать и увеличение доли поставок сжиженного природного газа, который ломает региональные границы и открывает новые, прежде недоступные рынки. Но и с ростом поставок СПГ не заметна тенденция к формированию единой цены.

Ну и, наконец, несравнимая ни с чем волатильность газовых цен как внутридневная, так и в кратко- и среднесрочном аспекте. Напомню, что на европейском газовом рынке спотовая цена с весны 2021 года по осень 2022 года подскочила с $30 до почти $4000 за тысяч кубометров. Где еще в мире сырьевых товаров наблюдались подобные взлеты и падения? А в течение дня колебания нередко достигают двухзначной величины.

Мой знакомый зарубежный трейдер как-то сравнил непредсказуемость движений газовых котировок со «скачками на обезумевшей лошади по горящим зарослям».

- Чем объясняется такая уникальная ценовая волатильность?

- Наверное, сложности с транспортировкой и хранением, а также ярко выраженный сезонный характер потребления добавляют колорита ценообразованию на природный газа, но объяснить ими гиперволатильность не могут. В мире биржевых товаров есть и газы и с товары сезонными пиками потребления, но у этих товаров нет таких ценовых аномалий как у природного газа. Существует мнение, что волатильность газовых цен – эти следствие спекулятивных игр и алгоритмического трейдинга. Но размах спекуляций на нефтяном рынке куда больше, тем не менее, ценовая волатильность цен там на порядок ниже, чем в газе.

NATURAL GAS

На мой взгляд, объяснение гиперволатильности спотовых цен следует искать в доминировании долгосрочных контрактов в международной торговле газом. При такой двухсегментной композиции рынков в Европе и Азии все рыночные дисбалансы концентрируются в относительно небольшом сегменте незаконтрактованных, спотовых объемов. Как результат, концентрация дисбалансов в объеме этого сегмента вырастает непропорционально и оказывает мультипликативный эффект на цены спота.

- Чем объяснить отсутствие единой цены на природный газ в международной торговле?

- Я связываю это с одновременным функционированием в разных комбинациях двух механизмов рыночного ценообразования в природном газе, каждый из которых направляет движение цен по своей собственной траектории. Плюс на эти два механизма может накладываться прямое государственное регулирование цен. Наличие двух механизмов ценообразования связано с существованием двух типов рыночной конкуренции, которые формируют газовую цену, а именно конкуренция «газ-газ» и конкуренция «газ-субститут».

- Что означает конкуренция «газ-субститут», если разъяснить простыми словами?

- Этот тип конкуренции определяет цену газа независимо от спроса и предложения на самом рынке газа. Он ставит цену газа в зависимость от динамики цен других видов топлива, которые реально или потенциально способны заменить природный газ.

Наиболее популярным заменителем газа являются нефтепродукты, которые конкурируют с ним в производстве электроэнергии, отоплении и промышленных процессах. Механизм ценообразования на основе межтопливной конкуренции получил название нефтяной индексации. Формула расчета цены газа при этом включает коэффициент конверсии, который отражает соотношение между стоимостью единицы энергии газа и эквивалентной единицей энергии нефти/нефтепродуктов. Соответственно, если цена нефти растет, стоимость газа тоже увеличивается, и наоборот.

- Верно ли, что нефтяная привязке цены на газ и долгосрочные контракты обеспечивали стабильность на рынках Европы?

- Безусловно. Исторически, начиная с 60-х годов, эта привязка создавала необходимый всем, и продавцам, и покупателям, комфорт, предсказуемость и стабильность. Уверовав, в то, что эти свойства рынку заданы априори,

европейские покупатели решили «выйти из зоны комфорта». Они стали решительно отказываться от долгосрочных контрактов. Нефтяную индексацию цены заклеймили как недостаточно рыночную, как рудимент прошлого, а цены торговых хабов возвели в ранг «возвращенной нормальности» в ценообразовании. Замечу, что азиатские покупатели по этому поводу с ума не сходили. В 2024 году 49% мирового СПГ продается с привязкой к нефтяным индексам.

- Эйфория длилась недолго?

- Именно так. Иллюзию избытка газа на рынке какое-то время создавал ковид, из-за которого потребление газа в мире сократилось. Но уже с середины 2021 году профицит газа на рынках наших западных соседей по континенту сменился дефицитом. Огромный вклад в это внесли они сами, нарушив инвестиционный цикл в газовой промышленности неутомимой борьбой с ископаемые топливами.

Ситуацию усугубил отказ от стабильных поставок российского газа, нежелание запустить уже готовый к работе «Северный поток 2», за которым последовали диверсии на Северных потоках и многочисленные пакеты санкций. За один только 2022 год европейские покупатели потеряли больше на разнице между привязанных к торговым площадкам и нефти ценами, чем заработали за десятилетие на ползучем отказе от нефтепродуктовых цен.

- Наступило ли отрезвление?

- Не берусь судить о трансформации мысли британских либеральных экономистов, с которыми мы без особого успеха на сближение позиций дискутировали многие году на тему «бессмертия» нефтяной индексации. Но на корпоративном уровне нефтегазовые компании по сути вернули ей легитимность, стали активно использовать ее при подписании долгосрочных контрактов.

- В чем выражается такое использование?

- За этим стоит простой расчет. На перегретом, дефицитном рынке цена газа с нефтяной привязкой ниже, чем с привязкой к ценам торговых площадок. На профицитном рынке – наоборот. Несмотря на кажущиеся благополучие, мировой газовый рынок остается в настоящий момент перегретым, об этом свидетельствуют как высокие цены, в Европе – в районе $400 за тыс куб. м, а также сохраняющееся превышение цен, привязанным к торговым площадкам, над ценами с нефтяным индексом.

Однако возвращения рынка к профициту ожидается после 2027 года, когда будут введены в строй строящиеся сейчас по миру терминалы по сжижению природного газа. Ситуация при этом изменится на противоположную: более высокими станут цены с нефтяным индексом. В таких условиях нефтегазовые компании-поставщики газа заявили, что будут настаивать на включение в долгосрочный контракт нефтяные привязки. Как известно, путь от неприятия к приятию той или иной идеологии пролегает через экономическую выгоду.

- Не приведет ли новая волна СПГ проектов к эпохе низких цен на природный газ?

- Таковы ожидания рынка. Как будет на самом деле, посмотрим. Следует иметь ввиду, что мировая газовая промышленность сталкивается с ростом издержек. По оценке МЭА, окупаемость новых проектов по сжижению возможна при поставочной цене газа не менее $280 за тысячу кубометров. Кроме того, в рамках новой, более приближенной к реальности климатической парадигмы, нефть и природный газа будут востребованы на многие десятилетия вперед.

Вполне очевидно, что прошлогодние долгосрочные прогнозы МЭА по наиболее радикальному зеленому сценарию, согласно которым цена на нефть к 2050 году опустится до $25 за баррель, а газа до $158 за тысячу кубометров не имеют под собой никаких оснований.